

ЭКОНОМИКА ВЗАИМНОСТИ: ХОРОШО ЗАБЫТОЕ НОВОЕ¹

Комарова Ирина Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: komarik_ira@mail.ru

Новикова Екатерина Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: eknov1981@gmail.com

Устюжанина Елена Владимировна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: dba-guu@yandex.ru

В статье проведено исследование современных тенденций экономики совместного потребления, или экономики взаимности, с точки зрения институциональной и экономической теорий. Дан анализ современных подходов к пониманию данной экономической категории, предложено авторское определение экономики взаимности, рассмотрены основные виды совместного использования ресурсов, проанализировано содержание отношений взаимности в рамках данного экономического подхода, а также показаны перспективы развития экономики взаимности. Особую актуальность представляет исследование воздействия информационных технологий на развитие экономики взаимности. В частности, авторы обращают внимание на то, что в настоящее время многие функции регулирования взаимоотношений между участниками переходят к информационным платформам, посредством которых происходит взаимодействие экономических агентов.

Ключевые слова: экономика взаимности, экономические агенты, бизнес-модели.

ECONOMY OF RECIPROCITY: THE WELL-FORGOTTEN NEW

Komarova, Irina P.

PhD, Assistant Professor of the Department for Economic Theory of the PRUE.

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: komarik_ira@mail.ru

Novikova, Ekaterina S.

PhD, Assistant Professor of the Department for Economic Theory of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: eknov1981@gmail.com

Ustyuzhanina, Elena V.

Doctor of Economics, Professor, the Head of the Department for Economic Theory of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: dba-guu@yandex.ru

The article investigates present day trends of joint consumption economy or economy of reciprocity from the point of view of institutional and economic theory. It analyzes modern approaches to understanding of this economic category, puts forward the authors' definition of economy of reciprocity, shows key types of joint use of resources, studies the idea of reciprocity within the frames of the given economic approach and demonstrates prospects of economy of reciprocity development. Investigation of information technologies' impact on the economy of reciprocity development is especially acute. In particular, the authors pay attention to the fact that today many functions of regulating interrelations between participants are transferred to information platforms through which interaction of economic agents takes place.

Keywords: economy of reciprocity, economic agents, business models.

На сегодняшний день понятие «экономика совместного потребления» (sharing economy) получило широкое распространение по всему миру, вызвав тем самым большой исследовательский интерес среди экономистов [1]. Само по себе совместное потребление, вернее, совместное использование ресурсов, – явление не новое. Племена, общины и другие формы объединения людей составляли определенную ограниченную сеть взаимодействия экономических агентов, базирующуюся на совместном использовании имеющихся благ на основе сильного вклада каждого участника общности. Именно такое совместное использование благ внутри общин давало возможность для выживания людям в тех исторически сложившихся условиях.

Постепенное развитие технологий и их внедрение в повседневную жизнь людей

повлекли за собой разделение общин на небольшие семьи, возникновение институтов государственной, частной и корпоративной собственности. Вместе с тем совместное потребление и обмен некоторыми благами между людьми, как и элементы коммунальной собственности, сохранялись.

В наше время взрывное развитие информационных технологий и появившиеся возможности обработки больших объемов данных повлияли на быстрый рост различных платформ для обмена информацией, что привело к расширению сетей взаимодействия экономических агентов, только уже не в рамках территориальной близости участников, а на глобальном уровне в рамках интернет-пространства. Еще одним отличием существующих на сегодняшний день так называемых современных интернет-общин является возможность участия сразу в нескольких сетях,

формирующихся в соответствии с теми или иными интересами своих участников.

Степень разработанности проблемы

Было бы неправильно говорить о том, что исследованием экономики совместного потребления стали заниматься только в последние годы. Очень близкие вопросы изучал Карл Поланьи, показавший, что предшественником рыночного, основанного на ожидании выгоды обмена был реципрокный обмен, отличавшийся от рыночного тремя особенностями: ответный дар не обязательно должен быть эквивалентен первоначальному; ответный дар может быть получен от другого лица; сами акты передачи благ могут быть разделены во времени. При этом реципрокный обмен нацелен не на извлечение выгоды, а на взаимопомощь и опирается на взаимное доверие участников, принадлежащих к единой социальной сети [6].

Нельзя не упомянуть и исследования лауреата Нобелевской премии по экономике Элеонор Остром, которая пыталась ответить на вопрос: может ли совместное пользование общими ресурсами быть более эффективной формой организации взаимодействия по поводу использования и воспроизводства ограниченных ресурсов, чем частная и государственная собственность? Ее исследования показали, что при определенных условиях коммунальная собственность (совместное использование ресурсов) может одновременно ограничивать чрезмерное потребление общих ресурсов, решать проблему их воспроизводства и снижать трансакционные издержки, связанные как с рыночным взаимодействием, так и административным регулированием [4].

В последние годы изучением экономики совместного потребления занимаются американские ученые Р. Ботсман и Р. Роджерс. В их работах особое внимание уделяется вопросам взаимодействия экономических агентов посредством информационных платформ, существенно упрощающих процесс обмена благами. Исследователи

подчеркивают, что основой данного взаимодействия выступает доверие между индивидуумами, для формирования которого необходимо наличие определенного набора условий [7].

Публикации А. Питерса и Б. Краймера посвящены вопросам практического приложения принципов экономики совместного потребления. В частности, в их работах проанализирован успешный опыт развития городской инфраструктуры на основе формирования отношений взаимности между частным и государственным секторами [10; 14].

Изучением реальных бизнес-моделей экономики совместного использования ресурсов занимается Дж. Шор. Одна из его практических рекомендаций состоит в частичном огосударствлении создаваемых платформ с целью более эффективного регулирования координации деятельности экономических агентов [15].

Профессор М. Мельман исследует экономику совместного потребления с точки зрения оценки удовлетворенности потребителей, использующих блага посредством взаимодействия с другими индивидуумами. Особенность его исследования заключается в том, что экономика совместного потребления рассматривается как совокупность экономических отношений, способствующих предоставлению товаров и услуг по наименьшей стоимости посредством использования информационных платформ [13]. Похожих взглядов придерживаются Э. Малхотра, Дж. Шор, Х. Хейнрикс. Большой пласт исследований посвящен проблемам координации экономических агентов в рамках экономики совместного потребления, роли платформ в обеспечении эффективного взаимодействия (Дж. Брайерс, Г. Зервас и др.).

Среди российских исследователей можно отметить работы М. В. Долгова, Е. С. Дрязгиной и Е. А. Бочарова, в которых сделана попытка описания ключевых характеристик экономики совместного потребления, выявления основных элементов взаимодействия экономических агентов на

примере использования платформ Airbnb, Uber и др.

Определение понятия

Большинство современных ученых рассматривают экономику совместного потребления с точки зрения получения прибыли от взаимодействия экономических агентов. При этом особое внимание уделяется вопросам использования платформ по предоставлению тех или иных услуг в различных секторах экономики.

Несмотря на многообразие исследований, посвященных изучению особенностей функционирования экономики совместного потребления, ряд вопросов, на наш взгляд, остается недостаточно изученным. К их числу следует отнести определение принципов функционирования экономики взаимности, основных видов совместного использования ресурсов, воздействия данного типа экономики на поведение экономических агентов и др.

Прежде всего необходимо отметить, что термин «экономика совместного потребления» используется для обозначения двух разных классов явлений: совместного использования однородных или комплементарных ресурсов в коммерческих целях и возрождения традиций общинной экономики – экономики взаимности. Примеры первого типа отношений – совместное использование транспортных средств коммерческими транспортными компаниями, объединение выделенных маршрутов авиакомпаниями, радиочастот операторами мобильной связи, а также многочисленные платформы типа Uber, Airbnb, Profy.ru, Avito и т. д. Примеры второго типа отношений – краудсорсинг, Landshare, Skype, Torrent, сети взаимопомощи.

Совместное использование ресурсов в коммерческих целях – это модификация рыночного способа взаимодействия на основе формирования специфических форм сетей создания стоимости, перехода от обмена благами к обмену правомочиями, включения в число поставщиков благ и услуг домашних хозяйств. Экономика вза-

имности предполагает коренное изменение способа взаимодействия социальных агентов – переход от рынка как основного поля взаимодействия к общинным формам отношений, от ценового способа координации деятельности к взаимному согласованию.

Несмотря на большое количество выявленных на сегодняшний день явлений, так или иначе связанных с вопросами совместного пользования ресурсами, до сих пор нет четкого понимания того, что именно может быть отнесено к экономике взаимности, а что представляет собой новые формы рыночного обмена благами и правомочиями на основе расширения пространства взаимодействия экономических агентов.

Существует множество примеров формирования сетей на базе информационных платформ для рыночного обмена теми или иными благами между домашними хозяйствами (потребителями) с целью получения дополнительного дохода. К наиболее известным сетям такого рода можно отнести платформы, на которых находят друг друга собственники и временные арендаторы жилых помещений, автомобилей, морских судов и других транспортных средств. Такие сети начинают составлять реальную конкуренцию компаниям, работающим на тех же рынках, поскольку предлагают соответствующие услуги по значительно более низким ценам, чем отели или бюро проката транспортных средств. Это серьезная проблема, обусловленная развитием информационных технологий и возможностью исключения значительной части посредников из отношений между поставщиками и потребителями услуг. Однако, по нашему мнению, в рассматриваемых примерах речь идет не об экономике взаимности, а о стирании граней между домашними хозяйствами и фирмами, проникновении домашних хозяйств на рынок предметов конечного потребления.

По нашему мнению, важнейшим отличием экономики взаимности от экономики рыночного обмена является отсутствие установки на получение дохода как лейтмо-

тива взаимодействия участников соответствующей системы отношений. В условиях, когда владелец машины подвозит на ней своих знакомых, а последние оплачивают приобретение бензина, мы имеем дело не с получением дохода, а с реципрокным обменом.

Таким образом, в случае аренды жилья, с нашей точки зрения, речь идет о классическом контракте между арендодателем и арендатором с той лишь разницей, что появление информационных платформ и резкое увеличение числа их участников приводят к росту количества такого рода сделок. То же самое можно сказать и о платформах по предоставлению автомобиля в аренду или вызова такси, а также других услуг такого рода. По нашему мнению, данное явление не может быть отнесено к феномену экономики взаимности, поскольку является примером рыночного взаимодействия экономических агентов с целью получения прибыли.

В связи с этим возникают вопросы, каким образом можно определить экономическое содержание системы отношений в рамках экономики взаимности с точки зрения взаимодействия экономических агентов, кто может считаться участником такого взаимодействия, а также каким образом можно провести типологию взаимоотношений внутри такой системы.

Экономика взаимности может быть определена как совокупность отношений между экономическими агентами по поводу совместного использования благ на основе отношений доверия, взаимных обязательств и взаимопомощи (солидарности). Вместе с тем она не исключает оплату дополнительных расходов, связанных с использованием того или иного блага (бензина для автомобиля, коммунальных платежей за квартиру и т. д.).

Иными словами, сдача временно пустующего жилья в аренду сама по себе не может рассматриваться как отношения экономических агентов в рамках экономики взаимности. А предоставление возможности временного пользования своим

жильем нуждающимся в этом агентам на условиях разделения затрат на его содержание (например, оплаты коммунальных счетов), наоборот, может быть отнесено к системе отношений экономики взаимности. И таких примеров становится все больше и больше, так как в обществе происходит осознание того, что уже накопленные, но не используемые на постоянной основе блага могут стать объектами реципрокного обмена или совместного использования с другими экономическими агентами.

Таким образом, многие уже существующие блага становятся объектами совместного потребления, а в основе все большего распространения экономики взаимности лежит создание множества сетей, в рамках которых происходит взаимодействие между экономическими агентами, стирающее национальные и территориальные границы.

Содержание отношений взаимности

Если проследить историческую эволюцию отношений совместного использования ресурсов, то мы увидим движение по спирали. Сначала это развитие в рамках общинных отношений, затем – приватизация не столько собственности, сколько хозяйственной деятельности, далее – этатизация (усиление координирующей роли государства), а на сегодняшний день – возрождение общинного типа отношений, для которых характерны элементы коммунального режима собственности и реципрокного обмена. Возрождение данного типа отношений возможно именно посредством другого уровня коммуникаций, снижения проблем асимметрии информации и возможности расширения количества и территориальной дислокации участников социальной сети [5].

Здесь также стоит обратить внимание на то, что помимо совместного потребления повседневных товаров и услуг все большее распространение получают и формы взаимодействия экономических агентов на основе обмена и совместного

использования какой-либо информации или специфических знаний. Например, уже сегодня программисты внутри своих сетей общения могут задать друг другу вопрос, возникший в рамках текущего проекта. Помощь или дельный совет другого участника сети дают возможность сократить количество времени на поиск нужной информации, а значит, повышают эффективность труда первого участника и вместе с тем формируют определенный имидж по отношению к другим участникам сети, тем самым повышая его авторитет и создавая к нему дополнительное доверие данного сообщества [2]. Такое сотрудничество на уровне получения и обмена знаниями в определенной степени повышает уровень конкуренции между экономическими агентами за счет расширения пространства взаимодействия, дает возможность преуспеть наиболее талантливым специалистам в своей области за счет быстрого внедрения или использования их идей в том или ином проекте. Именно по этой причине отбор наиболее талантливых специалистов будет происходить уже не в рамках одной компании и даже не одной страны, а на глобальном уровне.

Вместе с тем такая видоизмененная форма отношений в корне меняет систему координации экономических агентов, включая трансформацию существующего поля рынка. Происходит новое перераспределение ролей между потребителями, компаниями и государственными регулирующими органами. Многие функции регулирования взаимоотношений между участниками рынка переходят к информационным платформам, посредством которых происходит взаимодействие экономических агентов. Например, функции банков в области кредитования новых бизнес-проектов или бизнес-идей частично замещаются платформами так называемого краудфандинга (crowdfunding), где будущий предприниматель может описать свою идею для многочисленной аудитории с обоснованием требуемой суммы инвестиций. Результатами стано-

вятся сбор требуемой суммы, открытие своего бизнеса, а также возможность сотрудничества с ведущими компаниями мира, которые также отслеживают наиболее интересные проектные идеи для последующей их реализации. Такой обмен идеями в рамках краудфандинга дает возможность привлечения денежных средств для осуществления новых проектов, разработки новых технологий, что в свою очередь может способствовать ускорению технологического прогресса посредством более интенсивного обмена знаниями уже на глобальном уровне [11].

Следует обратить внимание еще и на то, что такое взаимодействие и обмен благами возможны не только на уровне отдельных потребителей, но и на уровне компаний. Формирование новых глобальных сетей создания стоимости дает возможность снизить издержки на производство конечной продукции. Например, если мы рассмотрим такую форму сетей, как стратегические альянсы (авиакомпаний, операторов мобильной связи и т. д.), то увидим, что в основе их образования лежит выгода от объединения однородных или комплементарных ресурсов.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что даже время и место нахождения экономического агента могут рассматриваться в качестве эффективного инструмента снижения издержек. Например, компания Postmates по доставке посылок по всему миру привлекает через свою платформу обычных людей, которые, находясь в нужном месте, могут доставить посылку по месту назначения. По этой причине государственные компании по осуществлению почтовых пересылок по всему миру начали пересматривать свои стратегии, так как рынок, созданный ими по традиционной модели предоставления услуг, постепенно разрушается [12].

В дополнение к появившимся возможностям значительной экономии денежных средств потребителями, а также свободного формирования и осуществления своих бизнес-идей экономика взаимности реша-

ет еще одну очень важную задачу – способствует снижению неравенства. Безусловно, такой подход должен быть подкреплен поддержкой со стороны как общества, так и государства. В данном направлении реализуются такие социальные проекты, как фудшеринг (совместное потребление продуктов питания), в рамках которого распространение продуктов питания становится более дешевым и доступным и для бедных слоев населения [3].

Во всех приведенных примерах, ключевым звеном на рынке обмена становится формирующаяся сеть, включающая определенное количество экономических агентов, готовых к взаимодействию между собой, одновременно определяя и координируя свои потребности и возможности.

Новые возможности для обмена знаниями и технологиями, появившиеся благодаря развитию экономики взаимности, позволяют частично решать и проблему занятости, ставшую особо актуальной в связи с ростом уровня автоматизации и роботизации. Появляется возможность совместного использования рабочих мест, баз данных клиентов, требуемой информации, опираясь на принцип взаимности, а не конкурентного преимущества одного агента по отношению к другому.

Структура и перспективы развития

В связи с большим количеством новых форм взаимодействия между экономическими агентами в рамках совместного использования ресурсов возникает необходимость формирования определенной классификации возможных отношений в зависимости от вида взаимодействия. Можно выделить следующие виды совместного использования ресурсов:

- увеличение объема, мощности и скорости использования частных ресурсов за счет их объединения (Skype, Torrent, транспортные средства);

- совместное использование ресурса, принадлежащего одному лицу. Другие экономические агенты несут обязанности по содержанию, эксплуатации, воспроиз-

водству (совместное использование дачи, машины, квартиры, находящихся в частной собственности);

- увеличение пространства выбора (объединение гардероба, библиотеки, фильмотеки);

- коммунальная собственность – совместное приобретение, содержание и пользование имуществом (объекты могут быть самые разные: недвижимость, транспортные средства, предметы длительного пользования);

- реципрокный обмен благами – создание сети, где люди обмениваются детскими вещами, книгами, пластинками, информацией, правом пользования временно свободными объектами недвижимости;

- реципрокный обмен услугами – создание сети взаимопомощи (медики, учителя, водители, ремонтники). Здесь же возможен обмен услугами в форме знаний, информации и т. д.

Безусловно, формирование новой экономической концепции взаимодействия экономических агентов порождает большое количество вопросов и требует одновременного решения множества возникающих проблем. В первую очередь стоит обратить внимание на вопрос доверия между экономическими агентами. Данная проблема наиболее актуальна для развивающихся экономик, где вопрос доверия стоит особенно остро. К таким странам на сегодняшний день относится и Россия.

Отдельного внимания заслуживает также специфика российского общества, где годы совместного использования имущества в советское время (прежде всего коммунальные квартиры) сформировали определенное отторжение такого подхода у большей части населения. Возможность владения экономическим благом без навязывания его совместного потребления стала важнейшей ценностью многих россиян. Все это будет в какой-то степени тормозить дальнейшее развитие экономики совместного потребления, прежде всего среди старшего поколения.

Несмотря на это экономика совместного потребления будет продолжать развиваться за счет следующих драйверов роста:

– распространение информационных технологий будет способствовать непосредственному общению между экономическими агентами и формированию новых сетей взаимодействия;

– население земного шара продолжает расти, а ограниченное количество существующих на данный момент ресурсов приведет к необходимости совместного использования уже существующих благ;

– экономика совместного потребления может частично решить проблему неравенства доходов среди населения;

– возможность совместного использования благ создает условия для более эффективного планирования и осуществления расходов, сокращая затраты на приобретение товаров и услуг, не используемых на регулярной основе.

Дальнейшее развитие экономики совместного потребления требует более критического анализа взаимоотношений между экономическими агентами, поиска возможностей для повышения доверия между ними, а также новых форм координации.

Список литературы

1. Долгова М. В., Дрязгина Е. С. Экономика совместного потребления как новая бизнес-модель // Финансы, деньги, инвестиции. – 2015. – № 3. – С. 13–18.
2. Карвер С. Как работает экономика совместного потребления // Ведомости. – 2016. – URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2016/03/14/633446-kak-rabotaet-ekonomika-sovmestnogo-potrebleniya>
3. Мелешенко А. Кому еду даром? В Москве ненужные продукты стали раздавать через соцсети. – URL: <https://rg.ru/2016/01/17/foodsharing-site.html>
4. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. – М.: Мысль : ИРИСЭН, 2011.
5. Паринов С. И. Экономика 21 века на базе интернет-технологий. – URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21>
6. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. – 2001. – Т. 3. – № 2.
7. Botsman R., Rogers R. What is Mine is Yours. The Rise of Collaborative Consumption. – New York : Harper Collins Publishers, 2010.
8. Heinrichs H. Sharing Economy: a Potential New Pathway to Sustainability // Gaia. – 2013. – Vol. 22. – N 4. – P. 228–231.
9. Henten A. Transaction Costs and the Sharing Economy // Digital Policy, Regulation and Governance. – 1999. – P. 1–15.
10. Kramer B. Shareology: How Sharing is Powering the Human Economy. – Morgan James Publishing, 2015.
11. Lehner O. Crowdfunding Social Ventures: a Model and Research Agenda // Venture Capital: An International Journal of Entrepreneurial Finance. – 2013. – Issue 4. – P. 289–311.
12. Mims C. How Everyone Gets the 'Sharing' Economy Wrong. Uber isn't the Uber for rides – it's the Uber for Low-Wage Jobs // The Wall Street Journal. – 2015. – URL: https://www.wsj.com/articles/how-everyone-gets-the-sharing-economy-wrong-1432495921?mod=trending_now_5&cb=logged0.8854894158430398
13. Mohlmann M. Collaborative Consumption: Determinants of Satisfaction and the Likelihood of Using a Sharing Economy Option Again // Journal of Consumer Behaviour, An International Research Review. – 2015. – Vol. 14. – Issue 3. – P. 193–207.

14. Peters A. As the Sharing Economy Goes Mainstream, Most Cities Want to See it Grow. – Fast Company. – 2015. – URL: <https://www.fastcompany.com/3047153/as-the-sharing-economy-goes-mainstream-most-cities-want-to-see-it-grow>
15. Schor J. Debating the Sharing Economy // Journal of Self-Governance and Management Economics. – 2016. – Issue 3. – P. 7–22.

References

1. Dolgova M. V., Dryazgina E. S. Ekonomika sovместnogo potrebleniya kak novaya biznes-model' [Economy of Joint Consumption as a New Business Model]. *Finansy, den'gi, investitsii* [Finance, Money, Investment], 2015, No. 3, pp. 13–18. (In Russ.).
2. Carver S. Kak rabotaet ekonomika sovместnogo potrebleniya [How Economy of joint Consumption Works]. *Vedomosti* [Bulletin], 2016. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2016/03/14/633446-kak-rabotaet-ekonomika-sovместnogo-potrebleniya>
3. Meleshenko A. Komu edu darom? V Moskve nenuzhnye produkty stali razdavati' cherez sotsseti [Who Needs Food Free of Charge? In Moscow Unwanted Foods are Distributed through Social Networks]. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2016/01/17/foodsharing-site.html>
4. Ostrom E. Upravlyaya obshchim. Evolyutsiya institutov kollektivnoy deyatelnosti [Managing the Common. Evolution of Joint Activity Institutions]. Moscow, Mysl', IRISEN, 2011. (In Russ.).
5. Parinov S. I. Ekonomika 21 veka na baze internet-tekhnologiy [21st Century Economy on the Basis of Internet-Technologies]. (In Russ.). Available at: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21>
6. Polaniy K. Ekonomika kak institutsional'no oformlennyy protsess [Economy as an Institutionally Shaped Process]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2001, Vol. 3, No. 2. (In Russ.).
7. Botsman R., Rogers R. What is Mine is Yours. The Rise of Collaborative Consumption. New York, Harper Collins Publishers, 2010.
8. Heinrichs H. Sharing Economy: a Potential New Pathway to Sustainability. *Gaia*, 2013, Vol. 22, No. 4, pp. 228–231.
9. Henten A. Transaction Costs and the Sharing Economy. *Digital Policy, Regulation and Governance*, 1999, pp. 1–15.
10. Kramer B. Shareology: How Sharing is Powering the Human Economy. Morgan James Publishing, 2015.
11. Lehner O. Crowdfunding Social Ventures: a Model and Research Agenda. *Venture Capital: An International Journal of Entrepreneurial Finance*, 2013, Issue 4, pp. 289–311.
12. Mims C. How Everyone Gets the 'Sharing' Economy Wrong. Uber isn't the Uber for rides – it's the Uber for Low-Wage Jobs. *The Wall Street Journal*, 2015. Available at: https://www.wsj.com/articles/how-everyone-gets-the-sharing-economy-wrong-1432495921?mod=trending_now_5&cb=logged0.8854894158430398
13. Mohlmann M. Collaborative Consumption: Determinants of Satisfaction and the Likelihood of Using a Sharing Economy Option Again. *Journal of Consumer Behaviour, An International Research Review*, 2015, Vol. 14, Issue 3, pp. 193–207.
14. Peters A. As the Sharing Economy Goes Mainstream, Most Cities Want to See it Grow. *Fast Company*, 2015. Available at: <https://www.fastcompany.com/3047153/as-the-sharing-economy-goes-mainstream-most-cities-want-to-see-it-grow>
15. Schor J. Debating the Sharing Economy. *Journal of Self-Governance and Management Economics*, 2016, Issue 3, pp. 7–22.